

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

М МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

**Непрерывное образование
взрослого населения в России:
вовлеченность, источники финансирования
и основные эффекты от участия**

Информационный бюллетень

2018 • **12** [132]

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

М ОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

**Непрерывное образование
взрослого населения в России:
вовлеченность, источники финансирования
и основные эффекты от участия**

Информационный бюллетень

2018 • **12** [132]

МОСКВА

УДК 316.74:37.014-053.8(470+571)

ББК 60.56

Б81

Редакционная коллегия:

Л.М. Гохберг, Л.Д. Гудков, Н.В. Ковалева, Я.И. Кузьминов (главный редактор)

Автор:

Н.В. Бондаренко

Б81 Непрерывное образование взрослого населения в России: вовлеченность, источники финансирования и основные эффекты от участия. Информационный бюллетень. — Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018. — 32 с. — (Мониторинг экономики образования; № 12 (132)).

ISBN 978-5-906737-62-5

В информационном бюллетене представлены основные результаты мониторингового обследования взрослого городского и сельского населения России, проведенного Высшей школой экономики. В рамках данного исследования представлена динамика участия взрослого населения (от 25 до 64 лет включительно) в различных видах непрерывного образования (формального, неформального и самообразования), отмечены различия в активности участия различных социально-демографических групп населения, проанализированы основные источники финансирования и эффекты от участия населения в непрерывном образовании, также оценен уровень потенциально интереса в ближайшие год-два к формальному и неформальному образованию среди взрослого населения. Проведен сравнительный анализ общероссийских показателей участия населения в формальном и неформальном образовании с европейскими показателями. Данная работа продолжила серию мониторинговых исследований в области экономики образования, проводимых Высшей школой экономики с 2002 г. под эгидой Министерства образования и науки России.

УДК 316.74:37.014-053.8(470+571)

ББК 60.56

ISBN 978-5-906737-62-5

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2018
При перепечатке ссылка обязательна

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.	4
Основные термины и понятия	6
1. Соответствие основного образования текущей занятости.	8
2. Уровень охвата населения непрерывным образованием	9
3. Участие населения в формальном и неформальном образовании	12
4. Участие населения в самообразовании	16
5. Основные источники финансирования формального и неформального образования	19
6. Основные эффекты от участия в непрерывном образовании	20
7. Потребность в новых знаниях и навыках и планы участия в формальном и неформальном образовании.	22
Заключение	25

ВВЕДЕНИЕ

Концепция непрерывного образования получила импульс к развитию более 30 лет назад, однако в последнее десятилетие она наиболее активно развивается во всем мире. Задача расширения доступа к непрерывному образованию обусловлена необходимостью формирования конкурентной и ориентированной на знания экономики¹. Получение знаний в течение всей жизни среди прочего способствует личной самореализации и трудовой адаптации взрослого населения страны, повышает качество человеческого капитала². Участие населения в непрерывном образовании является одним из ключевых показателей уровня экономического развития во многих странах. Например, в Европейском союзе этот показатель относится к ключевым индикаторам в стратегии «Образование и обучение 2020»³.

В международной практике реализуются различные социологические обследования для изучения вопросов участия и отношения взрослого населения к непрерывному образованию, эффективности государственной политики в этой области. К примеру, в ЕС Евростатом реализуется несколько общеевропейских обследований населения: опрос рабочей силы (EU Labor Force Survey), опрос об образовании взрослого населения (Adult Education Survey) и опрос о непрерывном профессиональном образовании и обучении (Continuing Vocational Training Survey). Данные опроса об образовании взрослого населения (Adult Education Survey) наиболее сопоставимы с данными общероссийского опроса населения по вопросам становления в России непрерывного образования в рамках «Мониторинга экономики образования». В этом общеевропейском опросе рассматривается более детальный перечень изучаемых видов непрерывного образования, например, включено обучение на рабочем месте, оценивается участие населения в непрерывном образовании за 12 месяцев, предшествующих опросу. Последний опрос об образовании взрослого населения в ЕС проведен в 2016 году.

За последние годы в России также проводятся исследования по изучению непрерывного образования и отдельных его составляющих. В частности, этот сюжет есть в программах исследования «Евробарометр» в России и Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения. Росстат проводит федеральное статистическое наблюдение (далее — ФСН) за обучением работников предприятий и организаций по программам дополнительного профессионального образования и профессионального обучения по средним и крупным предприятиям (форма № 1-кадры); выборочное наблюдение об участии населения в непрерывном образовании в виде специального модуля обследования населения по проблемам занятости по форме № 1-НО, в котором опрашиваются лица в возрасте от 15 до 72 лет; а также оценивает участие работающего населения в определенных видах непрерывного образования в рамках выборочного наблюдения рабочей силы (форма № 1-3).

В рамках «Мониторинга экономики образования» (МЭО) проводится обследование взрослого населения по вопросам становления непрерывного образования в России. Особенностью этого обследования являются: относительно длительное наблюдение за участием взрослого населения в непрерывном образовании (с 2006 года); возможность оценки охвата формальным, неформальным образованием и самообразованием не только работающего, но и всего взрослого населения в возрасте от 25 до 64 лет включительно; возможность изучения распространенности дефицита знаний, навыков у взрослого населения, основных мотивов и эффектов

¹ Cedefop (European Centre for the Development of Vocational Training (2003). Report "Lifelong learning: citizens' view" in Foreword: <http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_185_en.pdf>.

² European Commission (2001). Making a European area of lifelong learning a reality. Communication from the Commission 678. Brussels.

³ Стратегия «Образование и обучение 2020» (Strategic framework – Education & Training 2020): <http://ec.europa.eu/education/policy/strategic-framework_en>.

от участия в непрерывном образовании, влияния на участие в непрерывном образовании таких социально-демографических факторов, как возраст, образование, финансовое положение; возможность сравнения со странами Евросоюза для анализа общих тенденций и особенностей развития непрерывного образования в России.

Целью данного обследования является получение оценки участия взрослого населения в различных видах образовательной активности (в том числе в формальном образовании, неформальном образовании).

На достижение данной цели направлены следующие задачи:

1. Охарактеризовать и оценить вовлеченность населения в различные формы формального и неформального образования.
2. Охарактеризовать и оценить вовлеченность населения в различные формы самообразования.
3. Оценить диспропорции участия различных групп населения в непрерывном образовании.
4. Изучить основные источники финансирования формального и неформального образования взрослого населения.
5. Изучить экономические и социальные результаты, эффекты от участия в непрерывном образовании.
6. Оценить распространенность потребности занятого населения в получении новых знаний, навыков в профессиональной сфере, для работы.
7. Оценить распространенность планов участия населения в формальном и неформальном образовании.

В данном обследовании единицами наблюдения является взрослое население, а именно лица в возрасте 25 – 64 лет включительно (выборка составляет 1600 человек). Важно отметить, что при анализе вовлеченности населения в непрерывное образование в российском исследовании используется условие, принятое в методике Евростата, когда рассматривается взрослое население в возрасте от 25 до 64 лет включительно⁴. Такое условие сформировано, чтобы исключить из наблюдения основную часть студентов, по определению являющихся участниками различных образовательных программ.

⁴ http://ec.europa.eu/eurostat/cache/metadata/en/trng_aes_12m0_esms.htm.

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ

В соответствии с частью 2 статьи 10 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ) образование подразделяется на общее образование, профессиональное образование, дополнительное образование и профессиональное обучение, обеспечивающие возможность реализации права на образование в течение всей жизни (непрерывное образование). Согласно части 7 статьи 10 Федерального закона № 273-ФЗ, система образования создает условия для непрерывного образования посредством реализации основных образовательных программ и различных дополнительных образовательных программ, предоставления возможности одновременного освоения нескольких образовательных программ, а также учета имеющихся образования, квалификации, опыта практической деятельности при получении образования. В международной практике непрерывное образование понимается более широко. Так, к нему, помимо упомянутых в статье 10 Федерального закона № 273-ФЗ, относится обучение, не являющееся образовательными программами.

В обследовании взрослого населения⁵ по вопросам становления в России непрерывного образования, проводимого в рамках «Мониторинга экономики образования», используется следующее определение непрерывного образования: к непрерывному образованию, или образованию в течение всей жизни (lifelong learning), относятся все целенаправленные виды получения знаний, навыков или умений, осуществляемые на непрерывной основе по личным или профессиональным причинам, основная цель которых – совершенствование знаний, навыков и умений⁶. Подобное определение утверждено Евростатом и широко используется в международной практике при поведении межстрановых сопоставлений. Непрерывное образование включает формальное, неформальное образование и самообразование (информальное образование).

Формальное образование включает образование разных уровней (начальное общее, основное общее, среднее общее, среднее профессиональное, высшее) и осуществляется в образовательных организациях.

Неформальное образование включает организованные виды обучения, которые не являются частью программ формального образования, в частности, программы повышения квалификации, профессиональной переподготовки, программы профессионального обучения, дополнительные общеобразовательные программы, профессиональные и любительские курсы, лекции, семинары, тренинги (проводимые на рабочих местах на регулярной основе или разовые).

Самообразование (информальное образование) – обучение, которое в отличие от формального и неформального образования осуществляется самостоятельно, без участия наставника. При этом оно не фиксируется получением диплома или иного документа, но вносит вклад в расширение знаний и умений.

Необходимо подчеркнуть, что Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее – Стратегия; утв. распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года») одной из основных задач инновационного развития России ставит «способность и готовность к непрерывному образованию, постоянному совершенствованию, переобучению и самообучению, профессиональной мобильности, стремление к новому,

⁵ Согласно п.1 ст. 54 Семейного Кодекса Российской Федерации, к взрослому населению относится население в возрасте от 18 лет.

⁶ Евростат: Словарь терминов (Glossary): <http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Glossary:Lifelong_learning>.

способность к критическому мышлению». Для достижения этой цели Стратегией в том числе предусматривается развитие механизмов непрерывного образования на базе сети Интернет, формирование общедоступных информационных ресурсов в сети Интернет, способствующих самостоятельному прохождению желающими программ дополнительного образования, обеспечение развития систем дистанционного обучения, а также создание механизмов, позволяющих организовывать размещение в сети Интернет видеозаписи лекций в ведущих российских вузах на условиях свободного доступа к ним всех желающих.

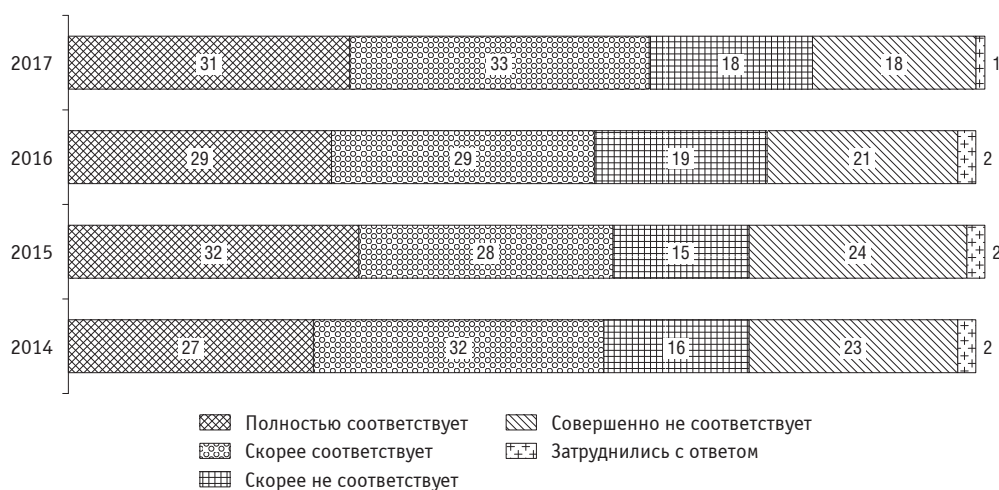
Таким образом, реализация концепции непрерывного образования неотделима в современном обществе от постоянного самообразования, не может и не должна базироваться лишь на реализации формального и неформального образования. Поэтому данный инструментарий, нацеленный на измерение образовательной активности взрослого населения, учитывает все его виды: формальное образование, неформальное образование, самообразование.

1. СООТВЕТСТВИЕ ОСНОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТЕКУЩЕЙ ЗАНЯТОСТИ

Для оценки потенциала участия населения в непрерывном образовании предварительно изучается соответствие текущей занятости и специальности, профессии, обозначенных в дипломах.

За последние четыре года, в течение которых проводились замеры, у большинства работающих респондентов в возрасте от 24 до 64 лет включительно нынешняя работа соответствует полученной специальности, профессии (рис. 1). Но чуть более трети работают не по специальности, профессии, зафиксированных в дипломе, в том числе один из пяти считает, что его текущая работа абсолютно не совпадает с полученной им специальностью, профессией.

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос «Соответствует ли Ваша нынешняя работа той специальности, которую Вы получили?» в 2014–2017 гг., в % от числа работающих респондентов в возрасте от 25 до 64 лет включительно

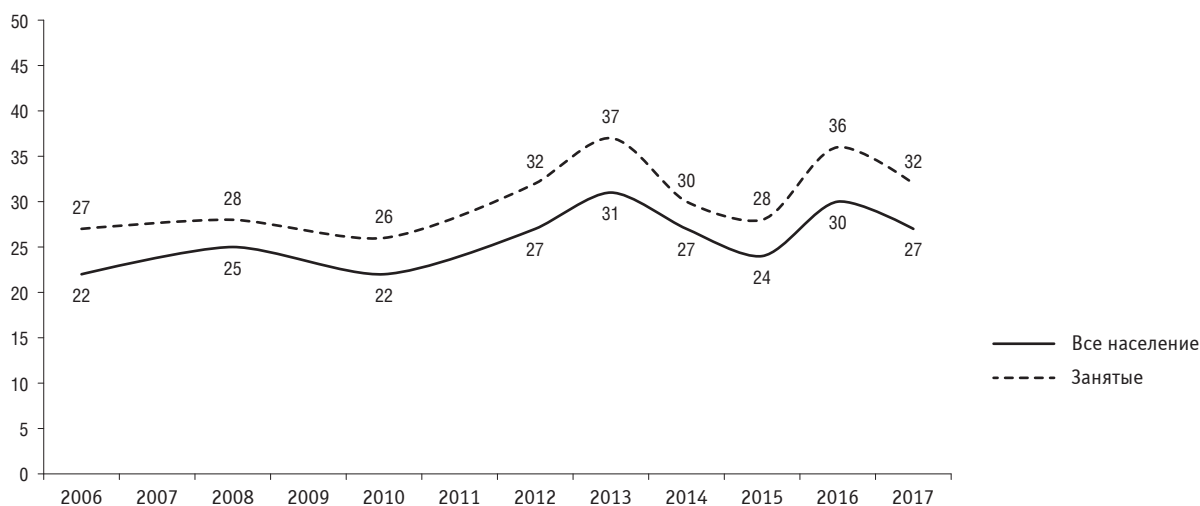

Чем выше уровень полученного образования, тем чаще содержание нынешней работы совпадает со специальностью, профессией, указанной в дипломе. Так, 66% респондентов с высшим образованием, 56% респондентов со средним профессиональным образованием работают в соответствии с полученной специальностью, профессией. Чаще имеют возможность работать по специальности, профессии более обеспеченные респонденты: работа соответствует полученной специальности у более 70% респондентов, чей уровень доходов позволяет без особых ограничений приобретать товары длительного пользования, и половины респондентов, которым текущих доходов хватает в основном только на покупку продуктов питания. Более молодые респонденты (в возрасте до 45 лет) по сравнению со своими старшими коллегами несколько реже реализуют себя в профессиональной деятельности по «дипломной» специальности, профессии.

2. УРОВЕНЬ ОХВАТА НАСЕЛЕНИЯ НЕПРЕРЫВНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Степень вовлеченности населения в непрерывное образование — один из ключевых индикаторов развития человеческого капитала. И динамика этого показателя формируется под влиянием множества факторов, среди которых уровень развития экономики и текущая экономическая конъюнктура имеют одно из ключевых значений. В периоды экономического подъема, растущего рынка труда, увеличения платежеспособного спроса следует ожидать увеличения участия населения в непрерывном образовании. И действительно, например, в условно благополучные периоды, в 2012 и 2013⁷ годах, отмечались относительные пики вовлеченности населения в непрерывное образование (рис. 2). Участие населения в непрерывном образовании после кризиса 2014–2015 года уменьшалось. В 2016 году рост показателя в большей степени был обусловлен дополнениями, сделанными в инструментарии 2016 года, когда был расширен список видов деятельности, относящихся к непрерывному образованию. Если же исключить добавленные в инструментарий в 2016 году опции, то уровень участия населения в непрерывном образовании в 2016 году значимо не изменился.

Рисунок 2. Динамика охвата взрослого населения непрерывным образованием в период 2006–2017 гг., % от числа опрошенных в возрасте от 25 до 64 лет включительно

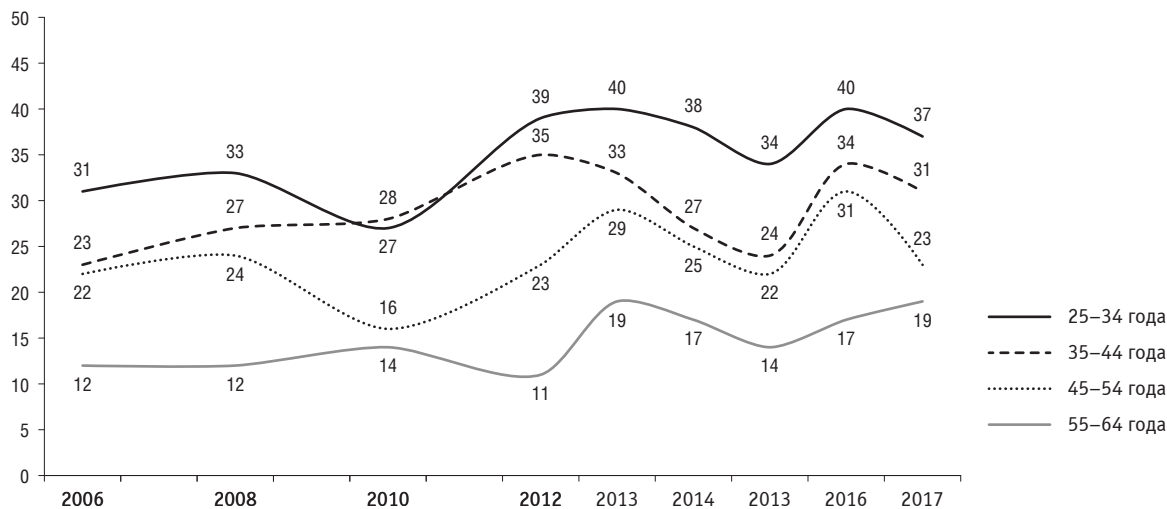

В 2017 году уже даже при дополненном в 2016 году инструментарии показатель участия населения в непрерывном образовании снизился, хотя это снижение пока является незначительным. Таким образом, в 2017 году 27% опрошенных в возрасте от 25 до 64 лет были вовлечены в те или иные виды непрерывного образования. Среди занятых доля участвовавших в непрерывном образовании, как правило, выше — например, по данным опроса 2017 года, она составляла 32%. Значительно реже в различных видах непрерывного образования участвует неработающее население — 17% респондентов в 2017 году.

⁷ В 2013 году обследование было проведено летом, до осеннего падения курса рубля и финансового кризиса.

В непрерывном образовании активнее всего участвует молодежь, в 2017 году об участии в непрерывном образовании сообщили 37% респондентов в возрасте до 35 лет. Менее всего вовлечены респонденты в возрасте от 55 лет и старше (почти в 2 раза), что объясняется снижением активности на рынке труда, социальной активности и уменьшением потребности в получении новых профессиональных и общих знаний у этой возрастной группы (рис. 3).

Рисунок 3. Участие взрослого населения в непрерывном образовании в 2006–2017 гг. в зависимости от возраста, в % от числа опрошенных в возрасте от 25 до 64 лет включительно

Следует отметить, что во всех возрастных группах, кроме старше 55 лет, участие в непрерывном образовании снизилось в 2017 году. (И в целом в этих возрастных группах наиболее остро реагируют на кризисные условия, на сокращение реальных доходов, в том числе снижением участия в непрерывном образовании, например, в 2014 – 2015 годах.)

Общемировой тенденцией является более активный интерес к непрерывному образованию у групп населения, имеющих более высокий уровень образовательного капитала. В России в 2017 году респонденты, имеющие высшее образование, участвовали в непрерывном образовании почти в 1.5 раза чаще, чем имеющие среднее профессиональное образование (рис. 4). При этом дифференциация (разрыв) по показателю вовлеченности в непрерывное образование

Рисунок 4. Участие взрослого населения в непрерывном образовании в 2006–2017 гг. в зависимости от уровня образования, в % от числа опрошенных в возрасте от 25 до 64 лет включительно

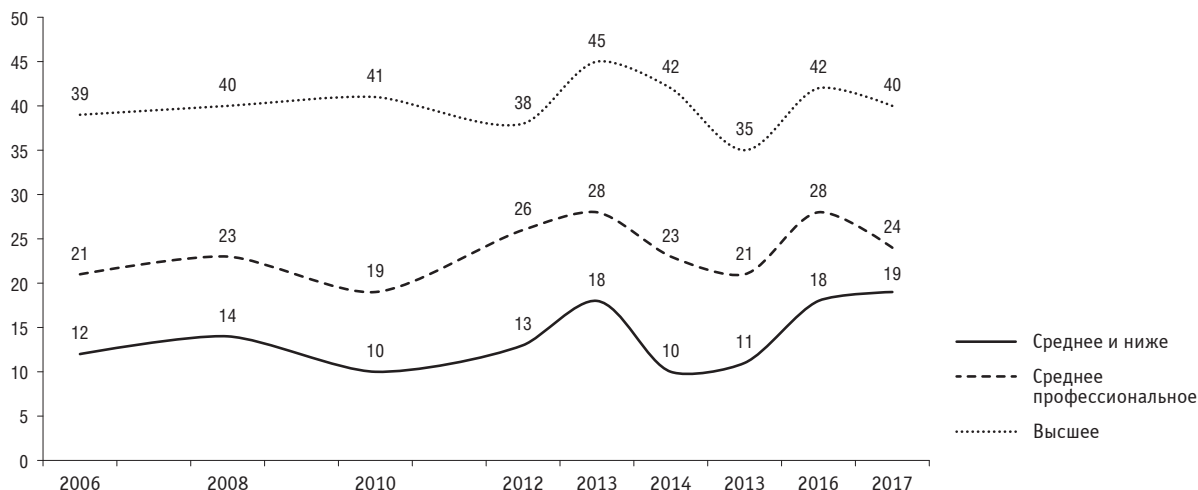
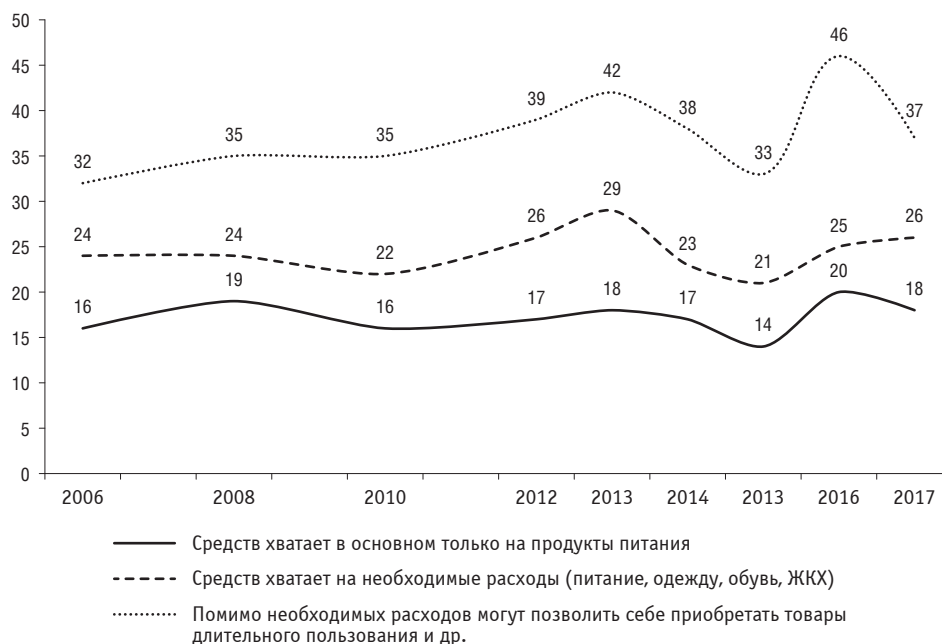

Рисунок 5. Участие взрослого населения в различных видах непрерывного образования в 2006–2017 гг. в зависимости от уровня материального положения, в % от числа опрошенных в возрасте от 25 до 64 лет включительно

между более и менее образованными остается довольно устойчивой в течение почти 10 лет наблюдений. Вместе с тем в 2017 году снизилось участие в непрерывном образовании не только среди респондентов со средним профессиональным, но и высшим образованием.

Стоит также отметить значительную дифференциацию по показателю вовлеченности в непрерывное образование между наименее и наиболее обеспеченными слоями населения (рис. 5). Двое из пяти обеспеченных респондентов и один из пяти малообеспеченных участвовали в непрерывном образовании, таким образом, более состоятельные имели возможность участвовать почти в два раза чаще, чем малообеспеченные слои населения. Причем существенное отставание малообеспеченных групп устойчиво сохраняется на протяжении последних 10 лет.

3. УЧАСТИЕ НАСЕЛЕНИЯ В ФОРМАЛЬНОМ И НЕФОРМАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Если рассматривать динамику за последний год отдельных составляющих непрерывного образования, то снижение произошло по всем видам непрерывного образования: формальному и неформальному образованию и самообразованию. Существенно реже взрослое население (в возрасте от 25 до 64 лет включительно) получает неформальное образование — 11% опрошенных в 2017 году; по сравнению с 2016 годом число участвующих в этом виде образования снизилось на 5 п. п. Только 4% опрошенных в 2017 году получали формальное образование, и уровень этого показателя за последний год снизился на 3 п. п. Таким образом, в 2017 году в формальном или неформальном образовании участвовали 12% взрослого населения в возрасте от 24 до 64 лет включительно (рис. 6). Среди работающего населения этот показатель несколько выше — 15%, но в этой группе также зафиксировано за последний год снижение участия как в формальном, так и неформальном образовании (рис. 7). Среди незанятого населения участвовали за последний год в формальном или неформальном образовании только 7%.

Рисунок 6. Динамика участия взрослого (в возрасте от 25 до 64 лет включительно) населения России в формальном и неформальном образовании в 2006–2017 гг., % от числа опрошенных в возрасте от 25 до 64 лет включительно

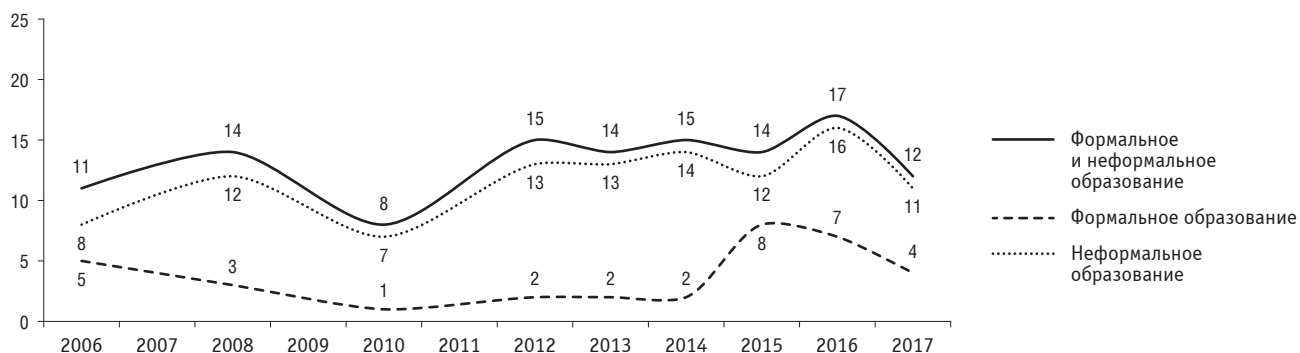
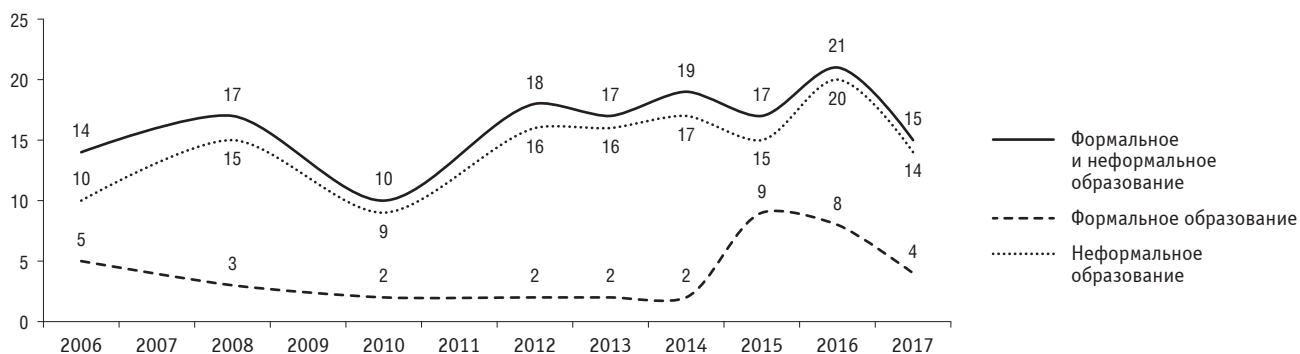
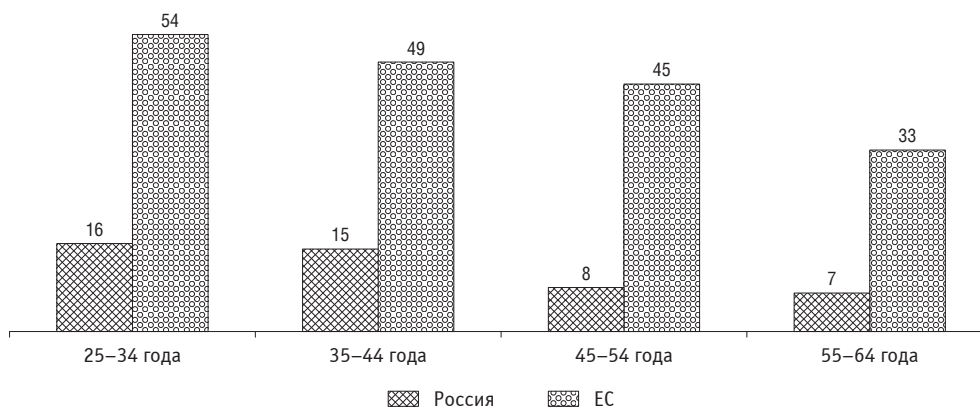

Рисунок 7. Динамика участия работающего взрослого (в возрасте от 25 до 64 лет включительно) населения России в формальном и неформальном образовании в 2006–2017 гг., % от числа работающих опрошенных в возрасте от 25 до 64 лет включительно

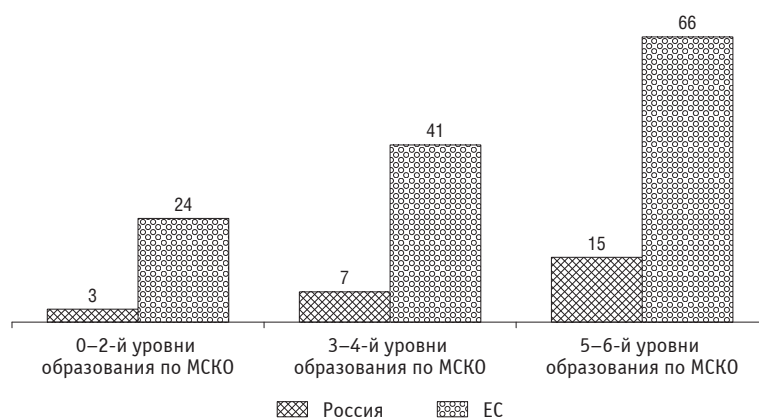
Кроме того, в России отмечается значительная дифференциация по уровню участия в формальном и неформальном образовании между возрастными группами. Так, вовлеченность в формальное или неформальное образование россиян в возрасте от 25 до 35 лет оказалась почти в 2.5 раза больше, чем их соотечественников в возрасте от 55 до 64 лет включительно. К примеру, если рассматривать по этому показателю ситуацию в странах ЕС, то в России по всем возрастным группам можно отметить серьезное отставание по вовлеченности в формальное и неформальное образование и более значительную дифференциацию между младшей и старшей возрастными группами (рис. 8).

Рисунок 8. Вовлеченность в формальное и неформальное образование различных возрастных групп в России и ЕС, в % от числа опрошенных в возрасте от 25 до 64 лет включительно⁸

В России оказался большим и разрыв между более образованными и менее образованными группами. Например, для России вовлеченность в формальное и неформальное образование среди респондентов, имеющих 5–6-й уровни образования МСКО, оказывается больше в 2.2 раза, чем среди имеющих 3–4-й уровни образования МСКО, для ЕС соотношение составляет 1.6 раза (рис. 9).

Рисунок 9. Вовлеченность в формальное и неформальное образование в зависимости от уровня образования в России и ЕС, в % от числа опрошенных в возрасте от 25 до 64 лет включительно^{9, 10}

⁸ Данные опроса Евростата Adult Education Survey 2016 года: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=trng_aes_101&lang=en>. Были использованы данные опроса 2016 года.

⁹ К 0–2-му уровням образования, согласно международной стандартной классификации образования, относится дошкольное, начальное и основное общее образование, к 3–4-му уровням относятся среднее общее, среднее профессиональное образование (программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих), к 5–6-му уровням относятся среднее профессиональное (программы подготовки специалистов среднего звена) и высшее образование.

¹⁰ Данные опроса Евростата Adult Education Survey 2016 года: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=trng_aes_102&lang=en>.

По данным опросов в рамках «Мониторинга экономики образования», структура участия в формальном образовании статистически значимо не меняется. В рамках формального образования россияне наиболее активно осваивали программы среднего специального образования (менее 3% от числа опрошенных в возрасте от 25 до 64 лет включительно) и программы высшего образования (1.4%) (табл. 1). Менее 0.5% взрослого населения являются слушателями программ ординатуры, ассистентуры-стажировки или программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре). Провести статистически достоверный анализ динамики показателей участия по отдельным программам на данных этого опроса затруднительно в силу небольшой численности респондентов, сообщивших о своем участии в отдельных образовательных программах (менее 50 человек).

Таблица 1. Охват взрослого населения формальным образованием за период 2013–2017 гг., в % от числа опрошенных в возрасте от 25 до 64 лет включительно

Формальное образование	2013	2014	2015	2016	2017	
	все	все	все	все	все	занятые
Высшее образование – программы ординатуры, ассистентуры – стажировки, программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)	0.3	0.2	0.5	0.4	0.1	0.1
Высшее образование – бакалавриат, специалитет, магистратура	2	1.3	2	2	1.2	1.4
Среднее профессиональное образование – подготовка специалистов среднего звена	0.1	0.3	3.3	2.6	1.0	1.2
Среднее профессиональное образование – подготовка квалифицированных рабочих, служащих	0.2	0.1	2	2	0.7	0.7
Общее образование	–	–	–	–	0.8	0.8

Заметно выше интерес к неформальному образованию (табл. 2). Наиболее распространенным видом по-прежнему остаются программы повышения квалификации, программы профессиональной переподготовки для имеющих или получающих высшее или среднее профессиональное образование, а также программы профессиональной переподготовки, повышения квалификации по рабочим профессиям, курсы для получения новой профессии (см. табл. 2). Среди всего населения в возрасте от 25 до 64 лет включительно на них обучались 4%, а среди занятого населения – 6%.

В рамках неформального образования в числе основных остаются и такие учебные мероприятия, как профессиональные конференции, семинары, тренинги, стажировки, обучение технике безопасности, пожарной безопасности, гражданской обороне, охране труда обучение на курсах целевого назначения (изучение новой техники, технологий, компьютерных программ, др.) или с наставником. Их в совокупности за последние 12 месяцев посещали 5% опрошенных в возрасте от 25 до 64 лет включительно, а среди занятых – почти 7%. На курсах обучения управлению транспортными средствами и технике безопасности, пожарной безопасности, гражданской обороне, охране труда и т. п. обучались за последний год чуть более 1% от всего населения в возрасте от 25 до 64 лет включительно.

Таким образом, в неформальном образовании все также преобладают краткосрочные виды обучения. В долгосрочных образовательных программах, к которым можно отнести получение второго высшего образования и программы для получения квалификации МВА/DBA, по-прежнему участвуют чуть более 1% опрошенных в возрасте от 25 до 64 лет включительно, а среди занятых – менее 1.5%.

Единичны случаи участия в программах по вопросам предпринимательства и самозанятости как среди занятых, так и среди незанятых в возрасте от 25 до 64 лет включительно – менее 0.5% от числа опрошенных.

Участие в отраслевых чемпионатах профессионального мастерства, включая участие в национальных, региональных, отраслевых, корпоративных чемпионатах по методике «Ворлдскиллс Россия», является редким случаем; в 2017 году ни один из респондентов не выбрал этот вариант ответа.

**Таблица 2. Участие в неформальном образовании взрослого населения за период 2014–2017 гг.,
% от числа опрошенных в возрасте от 25 до 64 лет включительно**

Неформальное образование	2014	2015	2016	2017	
	все	все	все	все	занятые
Вуз по программе второго высшего образования или магистратура по другому профилю	0.5	0.9	1.1	0.5	0.7
Программы повышения квалификации, программы профессиональной переподготовки для имеющих/получающих высшее или среднее профессиональное образование (до 2016 года – курсы повышения квалификации)	5.4	4.5	3.3	2.8	3.8
Профессиональные конференции, семинары, тренинги на регулярной основе	3.9	2.2	3	1.2	1.6
Единовременные (разовые) профессиональные лекции, конференции, семинары, тренинги	3.7	1.4	2.1	1.9	2.2
Курсы по обучению различным любительским занятиям, не связанным с работой (языковые курсы, бухгалтерские курсы, компьютерные курсы, обучение рисованию, музыке, танцам, вязанию и т. д.)	1.5	1.3	1.6	0.4	0.2
Программы профессиональной переподготовки, повышения квалификации по рабочим профессиям, курсы для получения новой профессии – профессиональные курсы (до 2016 года – курсы для получения новой профессии)	0.7	0.5	2	1.8	2.4
Частные уроки с преподавателем, инструктором	0.6	0.3	0.5	0.4	0.5
МВА	0.2	0.3	0.3	0.7	0.7
Стажировка	0.5	0.7	1.8	0.8	1.2
Обучение на рабочем месте в форме наставничества	1.3	1	1.5	1.3	1.7
Курсы целевого назначения (обучение для изучения новой техники, технологий, компьютерных программ, материалов, трудового законодательства и т. п.)	1.4	1.4	2	1.8	2.2
Курсы обучения управлению транспортными средствами различных категорий	–	1.5	1	1.2	1.6
Обучение технике безопасности, пожарной безопасности, на курсах по гражданской обороне, охране труда и т. п.	–	1.1	2.1	1.5	0.2
Программы по вопросам предпринимательства и самозанятости	–	–	–	0.1	0.2
Отраслевые чемпионаты профессионального мастерства, включая участие в национальных, региональных, отраслевых, корпоративных чемпионатах по методике «Ворлдскиллс Россия»	–	–	–	0	0

4. УЧАСТИЕ НАСЕЛЕНИЯ В САМООБРАЗОВАНИИ

Анализ результатов мониторинга предыдущих лет показал, что наиболее распространенным видом непрерывного образования является самообразование. Самообразование включает в себя самые разнообразные мероприятия, поэтому список составляющих, содержащийся в анкетах обследования, за последние 3 года постоянно уточнялся. В 2017 году 24% респондентов в возрасте от 25 до 64 лет включительно сообщили, что в течение последних 12 месяцев занимались самообразованием, что на 3 п. п. ниже, чем за год до этого (рис. 10). Среди работающего населения в возрасте от 25 до 64 лет включительно также за последний год отмечается снижение участия в самообразовании (см. рис. 10).

Рисунок 10. Участие населения в самообразовании в 2006–2017 гг., в % от числа опрошенных в возрасте от 25 до 64 лет включительно

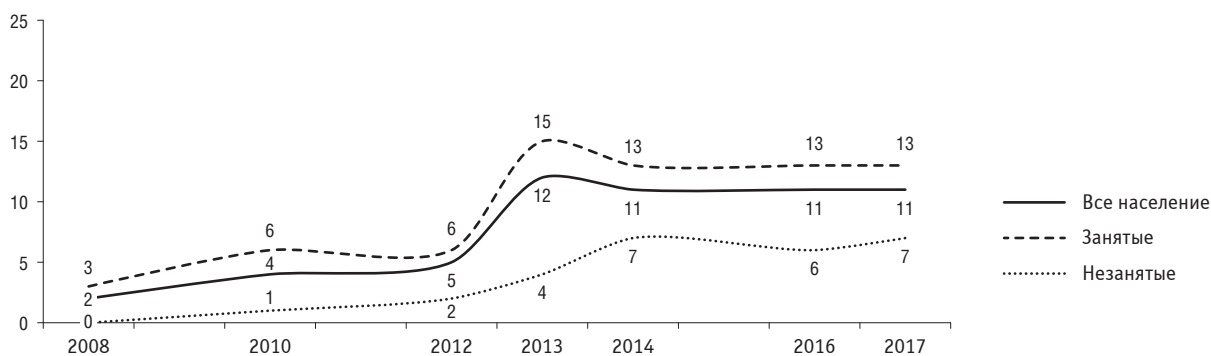
Интересно, что ранее, еще несколько лет назад, наиболее распространенным способом самообразования было изучение печатных материалов (профессиональных книг, журналов, др.) (табл. 3). Например, в 2012 году занимались самообразованием с использованием печатных материалов 15% респондентов, а в 2017 году — около 9% опрошенных в возрасте от 25 до 64 лет включительно.

Население постепенно переориентируется на виртуальные технологии, в том числе использует их в самообразовании. Самообразование с помощью Интернета имеет различные формы: консультации на тематических форумах, просмотр онлайн-трансляций лекций, мастер-классов, участие в вебинарах, но наиболее популярно самообразование посредством поиска и изучения необходимых материалов в Интернете. В 2017 году новые информационные технологии для самообразования использовали 11% (а в 2008 году только 2%). Активнее осваивали новые знания, навыки с помощью технологий Интернета работающие респонденты. Так, в 2017 году таких было 13% среди занятых, а среди незанятых их оказалось в два раза меньше (рис. 11). Распространенность использования Интернета определяется возрастом респондента и его уровнем образования. Активнее занимались самообразованием посредством Интернета более молодые (до 35 лет) — 18% опрошенных, а в возрасте старше 55 лет — 6% опрошенных. Возможность приобрести самостоятельно новые знания и навыки с помощью Интернета

**Таблица 3. Охват взрослого населения самообразованием за период 2006–2017 гг.,
% от числа опрошенных в возрасте от 25 до 64 лет включительно**

Самообразование	2008	2012	2014	2015	2016	2017	
	все	все	все	все	все	все	занятые
Занимались самообразованием с использованием печатных материалов (профессиональных книг, журналов и т. п.)	12.8	15.4	12.3	10.3	8.8	9.4	11.2
Посещали с экскурсиями музеи, культурно-исторические, природные и промышленные объекты	–	5.2	3.5	3.8	4.5	3.3	3.9
Слушали/смотрели учебные передачи по радио, ТВ	3.1	4.3	3.1	3.7	2.7	2.9	3.3
Осваивали полезные навыки (например, по работе с компьютерными программами, вождению автомобиля, шитью и т. п.) под руководством друзей или членов семьи	–	5.1	2.7	3.7	5.5	4.3	4.8
Осваивали производственные навыки на рабочем месте (самостоятельно или при участии коллег, исключая наставничество)	5.6	4.2	2.4	3.9	4.8	3.9	5.2
Обучались с использованием компьютера, включая онлайн-обучение	2.1	4.6	2.6	3.3	4	4.4	5.0
Обучались с использованием аудио- и видеозаписей	3.1	3.6	0.8	1.9	1.8	1.6	1.6
Посещали образовательные и просветительские мероприятия в центрах обучения, библиотеках (в т. ч. обучение финансовой/правовой/информационной грамотности, получению госуслуг в электронном виде и т. д.)	4.4	2.8	1.4	1.7	2.6	1.3	1.0
Получали консультации на тематических форумах в Интернете	–	–	2.8	2.6	2.7	2.3	2.9
Занимались самообразованием по подкастам или онлайн-приложениям для мобильных телефонов, планшетов, др. (курсы или отдельные лекции, мастер-классы для скачивания)	–	–	2	0.9	1.3	0.9	1.0
Занимались самообразованием по онлайн-трансляциям лекций/выступлений, вебинаров для самостоятельного овладения навыками по Вашей профессиональной деятельности						1.8	2.3
Занимались самообразованием по онлайн-трансляциям лекций/выступлений, вебинаров по направлениям, не связанным с Вашей профессиональной деятельностью	–	–	0.6	1	1.8	1.3	1.3
Занимались самообразованием по другим материалам, найденным в Интернете	–	–	7.4	4.8	5	6.5	6.5
Посещали публичные лекции, семинары, выступления в парках, кафе, музеях и т. п.	–	–	1.8	1.6	2.2	1.4	1.4
Посещали клубы для изучения иностранных языков	–	–	0.2	0.4	0.8	0.4	0.4
Посещали открытые мастер-классы, воркшопы	–	–	0.7	1.4	1.6	0.3	0.2
Занимались физкультурой и спортом, фитнесом, йогой, аэробикой на стадионах, во дворцах спорта, в спортивных комплексах	–	–	–	–	5.4	4.2	4.8

**Рисунок 11. Распространенность использования в самообразовании информационных и компьютерных технологий в 2008–2017 гг.,
% от числа опрошенных в возрасте от 25 до 64 лет включительно**

использовали 18% респондентов, имеющих высшее образование, и 9% респондентов, имеющих среднее профессиональное образование.

К самообразованию, помимо освоения новых знаний, навыков с использованием Интернета, также относят просмотр или прослушивание учебных передач по радио и ТВ, посещение музеев, библиотек, лекториев по абонементу, публичных лекций, семинаров, выступлений в парках, кафе, музеях и т. д. По уровню участия населения в этих мероприятиях статистически значимых изменений за последние годы не отмечается. В 2017 году чаще всего осваивали производственные навыки на рабочем месте (самостоятельно или при участии коллег, исключая наставничество) 4% опрошенных, а также посещали с экскурсиями музеи, культурно-исторические, природные и промышленные объекты почти 4% опрошенных.

Такие способы самообразования, когда сам респондент лично присутствует на занятиях, мероприятиях, также как и дистанционные, организованные посредством Интернета, печатных материалов, аудио-, видеозаписей, распространены по-прежнему примерно в равной степени. Занимались самообразованием, участвуя в очных мероприятиях, 15% опрошенных, 17% респондентов использовали различные возможности дистанционного обучения для самообразования.

5. ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ФОРМАЛЬНОГО И НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Согласно опросу 2017 года, собственные финансовые средства инвестировали в формальное и неформальное образование не более двух из пяти опрошенных участвовавших в этих видах непрерывного образования, и хотя доля оплачивавших формальное и неформальное образование за счет личных средств или средств родственников в 2017 году увеличилась, но существенно большая доля (64%) респондентов по-прежнему обучалась за счет других источников финансирования (табл. 4). Примерно 30% сообщали, что обучались бесплатно, т. е. не тратя собственные средства, но не указывали, какие именно это были источники финансирования. Хотя возможности бесплатного обучения за последний год уменьшились, каждый четвертый участвовал в формальном или неформальном образовании за счет средств работодателя. Еще реже сообщали, что обучались на бюджетной основе или за счет средств государственной службы занятости.

Таблица 4. Источники финансирования формального и неформального образования взрослого населения за период 2013–2017 гг., % от числа участвовавших в формальном и неформальном образовании в возрасте от 25 до 64 лет включительно

Обучение проводилось...	2013	2014	2015	2017
На средства населения (личные, родственников)	28	28	25	37
На другие средства	70	75	74	64
В том числе				
Бесплатно	25	37	43	31
На бюджетной основе	12	13	26	10
Из средств государственной службы занятости	2	2	2	1
Из средств работодателя	31	25	22	24
Другое	1	2	2	0
Затрудились с ответом	10	1	18	6

Возможности оплачивать свое участие в формальном и неформальном образовании существенно различались в зависимости от статуса занятости и уровня материального положения респондентов. 21% незанятых оплачивали свое обучение из собственных средств. Напротив, чаще всего (до 50%) оплачивали свое обучение состоятельные (те, кто помимо необходимых расходов могут позволить себе приобретать товары длительного пользования и другие дорогостоящие расходы).

6. ОСНОВНЫЕ ЭФФЕКТЫ ОТ УЧАСТИЯ В НЕПРЕРЫВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Согласно результатам предыдущих исследований ключевыми мотивами участия в непрерывном образовании являются профессиональные. В целом участие респондентов в непрерывном образовании по профессиональным причинам связано преимущественно с их желанием сохранить текущую работу и преуспеть на нынешнем рабочем месте, а не с потребностью повысить свою мобильность на рынке труда (сменить работу, профессию, найти новые заработки, др.). Другие интересы для участия в непрерывном образовании, помимо профессионального, в частности, их личные интересы вне работы, встречались несколько реже.

В нынешнем опросе респонденты оценили результаты своего участия в формальном и неформальном образовании и самообразовании. В итоге были отмечены положительные эффекты от участия в непрерывном образовании в самых различных аспектах жизни респондентов. Но все же можно выделить некоторые ключевые результаты от участия в формальном и неформальном образовании и самообразовании, и они значимо различаются.

В результате участия в формальном и неформальном образовании прежде всего удалось приобрести новые требуемые профессиональные знания и навыки, а также расширить общие знания. В итоге это позволило удержаться на работе или даже улучшить свои позиции, повысить свой статус на работе, профессиональное уважение коллег, руководства. (Для незанятых же — получить новую работу, сменить профессию/специальность.) Хотя, как правило, участие в формальном и неформальном образовании не позволяет сразу же получить повышение заработной платы или повысить свои доходы, возможности заработать (табл. 5).

**Таблица 5. Ключевые эффекты от участия
в формальном и неформальном образовании, 2017 год,
% по столбцу от числа участвовавших в формальном и неформальном образовании
в возрасте от 25 до 64 лет включительно**

В результате удалось...	
Получить/улучшить необходимые профессиональные знания	54
Получить/улучшить необходимые общие знания	29
Удержаться на рабочем месте (сохранить работу)	22
Улучшить свои позиции, статус на работе	21
Повысить доходы/зарплату на работе	10
Повысить свои возможности заработать вне основной работы	7
Найти (получить) новую работу, сменить профессию/специальность	5
Расширить круг общения, связи, улучшить взаимодействие с окружающими	15
Улучшить качество своей жизни или жизни своей семьи (здоровье, повседневные возможности, общее развитие, отношения с детьми, досуг, др.)	14
Другое	0
Ничего из перечисленного	4
Пока не закончил обучение/получение образования	4

**Таблица 6. Ключевые эффекты от самообразования, 2017 год,
% по столбцу от числа участвовавших в самообразовании
в возрасте от 25 до 64 лет включительно**

В результате удалось...	
Получить/улучшить необходимые профессиональные знания	30
Получить/улучшить необходимые общие знания	29
Удержаться на рабочем месте (сохранить работу)	8
Улучшить свои позиции, статус на работе	13
Повысить доходы/зарплату на работе	6
Повысить свои возможности заработать вне основной работы	10
Найти (получить) новую работу, сменить профессию/специальность	4
Расширить круг общения, связи, улучшить взаимодействие с окружающими	24
Улучшить качество своей жизни или жизни своей семьи (здоровье, повседневные возможности, общее развитие, отношения с детьми, досуг, др.)	31
Другое	0
Ничего из перечисленного	9

Что касается оценок результатов участия в самообразовании, то респонденты в равной степени отмечали не только расширение профессиональных, но и общих знаний (табл. 6). Но все же особая значимость самообразования связана с тем, что в результате развиваются социальные навыки, в том числе расширяется круг общения, связи, улучшается взаимодействие с окружающими. Еще один важный эффект от самообразования, также часто отмечаемый респондентами, — возможность улучшить качество своей жизни или жизни своей семьи, включая состояние здоровья, повседневные возможности, общее развитие, отношения с детьми.

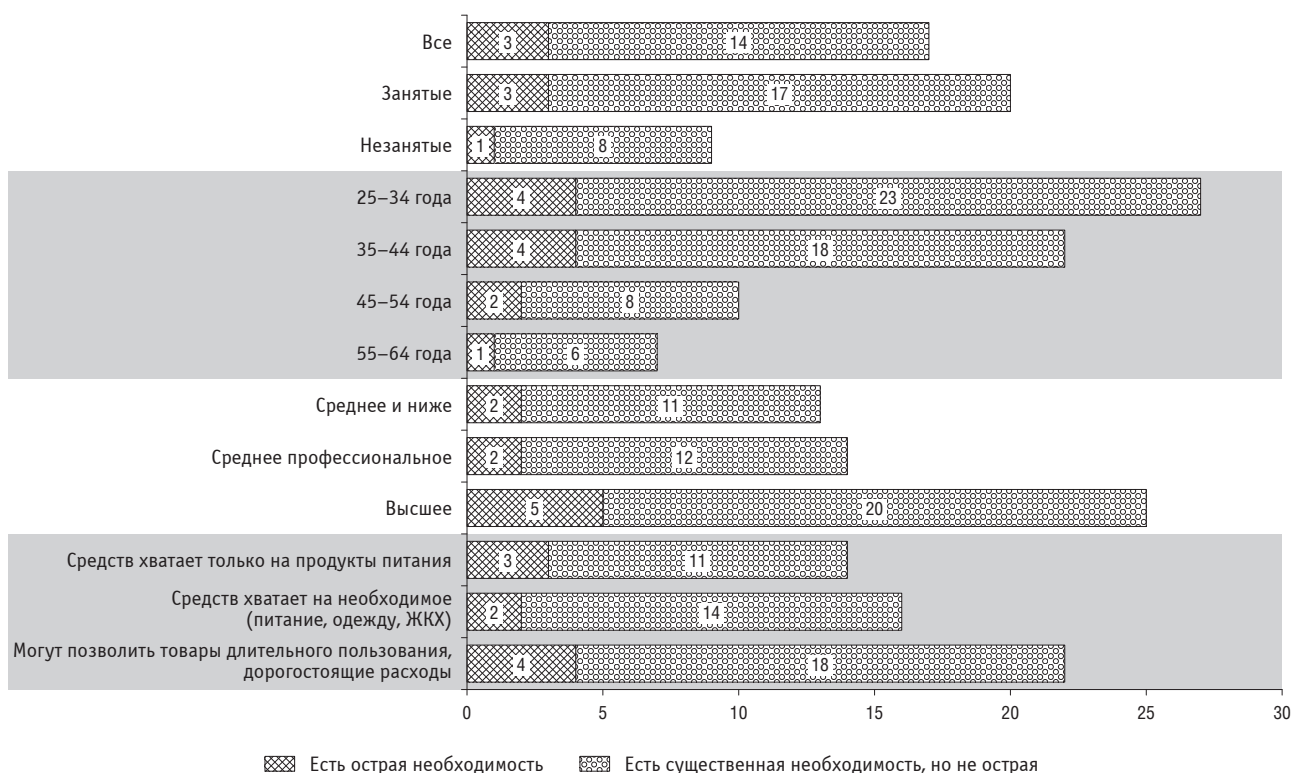
7. ПОТРЕБНОСТЬ В НОВЫХ ЗНАНИЯХ И НАВЫКАХ И ПЛАНЫ УЧАСТИЯ В ФОРМАЛЬНОМ И НЕФОРМАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

На момент участия в опросе 2017 года среди всех опрошенных в возрасте от 25 до 64 лет включительно 17% сообщили, что у них есть необходимость в получении новых знаний, навыков, связанных с профессиональной деятельностью, работой, в том числе 3% испытывали острую необходимость (рис. 12). Среди занятых об этой потребности сообщили 20% респондентов. Существенно выше потребность в получении новых знаний отмечается среди молодых (в возрасте 25–34 лет) — у 27%. А минимальные значения — в старших возрастах (особенно старше 55 лет).

Интересно, что чем выше уровень полученного образования, тем выше требования к своим знаниям, навыкам, и чаще респонденты осознают необходимость постоянного обновления своих знаний и навыков. Среди респондентов с высшим образованием 25% ощущают необходимость в обновлении знаний, навыков, связанных с профессиональной сферой, работой, а среди имеющих среднее профессиональное — почти в два раза меньше.

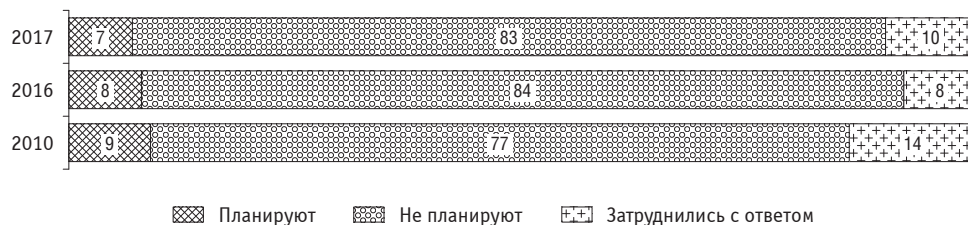
Аналогичная взаимосвязь между формированием потребностей в новых знаниях и навыках и финансовым статусом респондентов: чем выше финансовый статус, тем чаще осознается необходимость обновления своих знаний и навыков (см. рис. 12).

Рисунок 12. Необходимость в получении новых навыков и знаний в своей профессиональной деятельности, для работы, 2017 год, % от общего числа опрошенных в возрасте от 25 до 64 лет включительно

Но только 7% опрошенных в возрасте от 25 до 64 лет включительно в течение ближайших 12 месяцев планируют пройти какое-либо обучение или получить образование (т. е. это более чем в два раза меньше от числа тех, у кого есть потребность в новых знаниях и навыках). В течение нескольких лет значимо не меняется доля планирующих участвовать в формальном и неформальном образовании (рис. 13).

Рисунок 13. Планы пройти какое-либо обучение/получить образование в 2010, 2016, 2017 гг.,
% от общего числа опрошенных в возрасте от 25 до 64 лет включительно

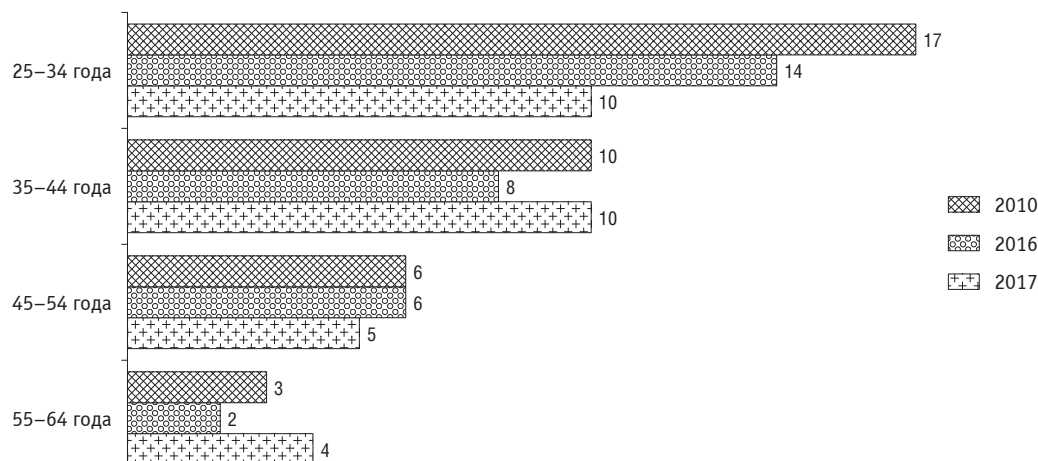
Следует отметить, что среди планирующих пройти какое-либо обучение или получить образование почти 60% уже участвовали в формальном или неформальном образовании за последние 12 месяцев, т. е. основную часть составляют те, кто регулярно обучается, активно вовлечен в непрерывное образование (табл. 7).

Таблица 7. Связь планов и опыта участия в формальном или неформальном образовании: 2017 год,
в % от ответивших по столбцу

	Планируют получить формальное или неформальное образование	Не планируют	Затруднились с ответом
Участвовали в формальном или неформальном образовании за последние 12 месяцев	59	8	15
Не участвовали	41	93	85

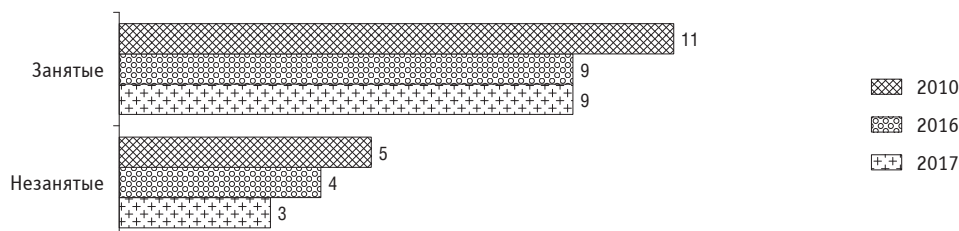
Чаще об этих планах сообщали более молодые респонденты, в возрасте до 45 лет один из десяти опрошенных собирались пройти обучение/получать образование в ближайшие 12 месяцев (рис. 14).

Рисунок 14. Планы пройти какое-либо обучение/получить образование в течение ближайших 12 месяцев в зависимости от возраста,
% планирующих от общего числа опрошенных

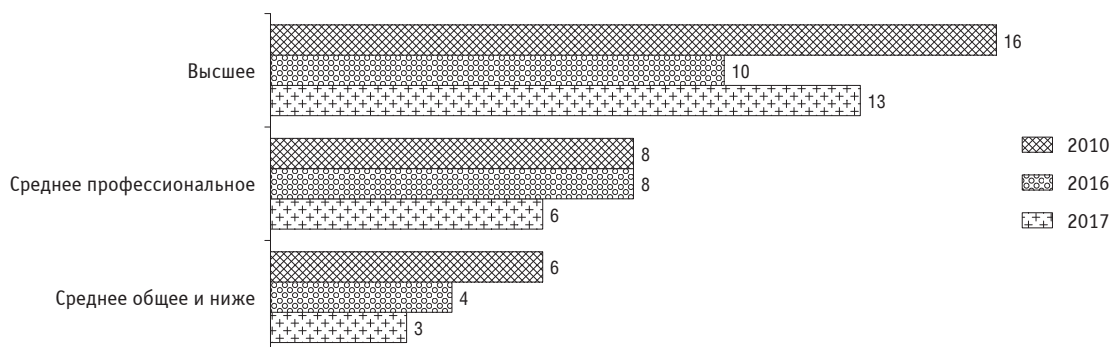
Очевидно из *рисунка 15*, что распространенность намерений пройти обучение, получить образование в будущем связана со статусом занятости (см. *рис. 15*). Большой интерес к образовательным услугам проявляют работающие респонденты; и чем выше профессионально-должностной статус, тем выше интерес. Среди руководителей собираются обучаться или получать образование в будущем 17%, среди специалистов — 12%, а среди рабочих — 5%.

Рисунок 15. Планы пройти какое-либо обучение/получить образование в течение ближайших 12 месяцев в зависимости от статуса занятости, % планирующих от общего числа опрошенных

Более образованные и более обеспеченные респонденты также более склонны к формированию планов участия в обучении. Так, 13% респондентов с высшим образованием планировали участвовать в формальном или неформальном образовании в ближайшие 12 месяцев, среди респондентов со средним профессиональным в два раза меньшее число (6%) (*рис. 16*).

Рисунок 16. Планы пройти какое-либо обучение/получить образование в течение ближайших 12 месяцев в зависимости от уровня образования, % планирующих от общего числа опрошенных

Таким образом, основной задачей является привлечение среди взрослого населения новых потребителей в сферу образовательных услуг, и для большего вовлечения взрослого населения должны создаваться экономические и социальные условия для стимулирования интереса к непрерывному образованию и для формирования потребностей к постоянному обновлению знаний и навыков с помощью непрерывного образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам обследования 2017 года в непрерывном образовании участвовало 27% населения в возрасте от 25 до 64 лет включительно. По сравнению с 2016 годом показатель снизился, но пока незначительно. Среди занятых доля участвовавших в непрерывном образовании, как правило, выше; например, по данным опроса 2017 года, она составляет 32%. Значительно участвует неработающее население — 17% респондентов в 2017 году

Сохраняются видимые диспропорции по уровню участия различных групп населения в непрерывном образовании. Наиболее активно участвуют в непрерывном образовании самые образованные, обеспеченные, молодые. Более всего ограничены в доступе к непрерывному образованию наиболее нуждающиеся в этом — имеющие низкий уровень образования, неработающие или занимающие низкие должностные позиции. Если сравнивать по показателю вовлеченности взрослого населения в формальное и неформальное образование, то в России по сравнению со странами Евросоюза во всех возрастных группах, так же как и во всех образовательных группах, отмечается существенно меньший охват взрослого населения этими видами непрерывного образования.

Если рассматривать отдельные виды непрерывного образования, то в формальном и неформальном образовании по опросу 2017 года участвовали 12% населения в возрасте от 25 до 64 лет, среди работающего населения — 15%. В неформальном образовании по-прежнему преобладают краткосрочные виды обучения, и в числе основных остаются профессиональные конференции, семинары, стажировки, курсы по технике безопасности, пожарной безопасности, гражданской обороне, охране труда, новой технике, технологиям, ПО или обучение с наставником. На дополнительных профессиональных программах, а также программах профессиональной подготовки обучались 4% населения в возрасте от 25 до 64 лет включительно (среди занятого населения — 6%).

Интересно, что меньшая часть (не более двух из пяти) участвовавших в формальном или неформальном образовании оплачивали его из собственных финансовых средств (личных или родственников). Основная часть по-прежнему обучается за счет других источников финансирования, при этом примерно 30% сообщали, что делали это бесплатно, т. е. не тратя собственные средства. Возможности оплачивать свое участие в формальном и неформальном образовании существенно различались в зависимости от статуса занятости и уровня материального положения респондентов.

Активнее занимаются самообразованием (по опросу 2017 года) 24% населения в возрасте от 25 до 64 лет включительно (среди работающего населения — 28%). Население постепенно переориентируется на информационные, компьютерные технологии, в том числе использует их в самообразовании: в 2017 году эти технологии для самостоятельного обучения, самообразования использовали 11% населения в возрасте от 25 до 64 лет включительно (а в 2008 году только 2%).

Респонденты отмечают положительные эффекты от участия в непрерывном образовании в самых различных аспектах своей жизни, при этом ключевые результаты от участия в формальном и неформальном образовании и самообразовании значимо различаются. В результате участия в формальном и неформальном образовании прежде всего удавалось приобрести новые требуемые профессиональные знания и навыки, чтобы в итоге удержаться на работе или даже улучшить свои позиции, повысить свой статус на работе, профессиональное уважение коллег, руководства, но, как правило, это не позволяет сразу же получить повышение заработной платы или расширить возможности заработка. В результате участия в мероприятиях

по самообразованию респонденты, с одной стороны, обновляют свои профессиональные и общие знания, с другой — развивают социальные навыки, получают возможности улучшить качество своей жизни или жизни своей семьи.

Что касается потенциала участия в непрерывном образовании в будущем, то 17% населения в возрасте от 25 до 64 лет включительно сообщили, что у них есть необходимость в получении новых знаний, навыков, связанных с профессиональной деятельностью, работой. Существенно выше потребность в получении новых знаний отмечается среди молодых (в возрасте 25–34 лет) — у 27%. Чем выше уровень полученного образования и финансовое положение, тем выше требования к своим знаниям, навыкам, и чаще респонденты осознают необходимость постоянного обновления своих знаний и навыков. Тем не менее в течение ближайших 12 месяцев планируют пройти какое-либо обучение или получить образование не более 7% опрошенных в возрасте от 25 до 64 лет включительно, и среди планирующих пройти какое-либо обучение основную часть составляют те, кто регулярно обучается, активно вовлечен в непрерывное образование, новичков же, примкнувших к этому процессу, существенно меньше. Таким образом, основной задачей по-прежнему остается привлечение среди взрослого населения новых участников в образовательную среду, и для большего вовлечения взрослого населения должны создаваться экономические и социальные условия для стимулирования интереса к непрерывному образованию, а также для формирования потребностей к постоянному обновлению знаний и навыков с помощью непрерывного образования. Не в последнюю очередь на эти условия влияет и общее состояние российской экономики, в том числе рынка труда.

Н.В. Бондаренко

**НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ:
ВОВЛЕЧЕННОСТЬ, ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ
И ОСНОВНЫЕ ЭФФЕКТЫ ОТ УЧАСТИЯ**

Информационный бюллетень

Редактор *М.А. Карнович*
Художник *П.А. Шелерега*
Компьютерный макет *Н.А. Петяева*

Подписано в печать 30.11.2018.
Формат 60×84¹/₈. Печ. л. 4.0.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Институт статистических исследований и экономики знаний
101000, Москва, Мясницкая ул., 20
Тел.: +7 (495) 621-28-73
<http://issek.hse.ru>, E-mail: issek@hse.ru

Отпечатано в типографии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Тел./факс: +7 (495) 772-95-71

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ БЮЛЛЕТЕНИ
СЕРИИ «МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ»**

- № 1, 2002. *Градосельская Г.В., Киселева Н.Е., Петренко К.В.* Выбор образовательных стратегий детей: ценности и ресурсы.
- № 2, 2003. *Бусыгин В.П., Галицкий Е.Б., Левин М.И., Левина Е.А.* Затраты домохозяйств на рынке высшего профессионального образования.
- № 1 (3), 2004. *Гохберг Л.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Экономика образования в зеркале статистики.
- № 2 (4), 2004. *Логинов Д.А., Петренко Е.С., Петренко К.В.* Стратегии семей в сфере образования.
- № 3 (5), 2004. *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования на рынках образовательных услуг.
- № 4 (6), 2004. *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Коррупция в системе образования.
- № 5 (7), 2004. *Гасликова И.Р., Ковалева Г.Г.* Использование информационных технологий в образовании.
- № 6 (8), 2004. *Бутко Е.Я.* Образовательные и экономические стратегии учреждений начального профессионального образования в современных условиях.
- № 1 (9), 2005. *Бондаренко Н.В., Бочарова О.А., Гражданкин А.И., Красильникова М.Д., Левинсон А.Г., Петрушкова Л.В., Стучевская О.А.* Анализ взаимосвязей профессионального образования и рынка труда.
- № 2 (10), 2005. *Демин В.М., Дубровская Т.П.* Образовательные и экономические стратегии образовательных учреждений среднего профессионального образования.
- № 3 (11), 2005. *Зернов В.А., Гуров В.В.* Образовательные и экономические стратегии в высшей школе (основные показатели и ресурсы).
- № 4 (12), 2005. *Абанкина И.В., Абанкина Т.В., Белов Н.В., Осовецкая Н.Я., Рудник Б.Л.* Бюджетное финансирование образования.
- № 5 (13), 2005. *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты домохозяйств на образование детей (2002/2003 учебный год).
- № 6 (14), 2005. *Гохберг Л.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Экономика образования в зеркале статистики: новые данные.
- № 7 (15), 2005. *Оберемко О.А., Петренко К.В.* Образование детей и взрослых: семейные проекты траекторий.
- № 8 (16), 2005. *Савицкая Е.В.* Детское дошкольное образование: экономический аспект.
- № 9 (17), 2005. *Левин М.И.* Затраты домохозяйств на воспитание и образование детей в 2003/2004 учебном году.
- № 10 (18), 2005. *Галицкий Е.Б.* Затраты домохозяйств на учебу взрослых в 2003/2004 учебном году.
- № 1 (19), 2006. *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д., Харламов К.А.* Спрос на рабочую силу — мнение работодателей.
- № 2 (20), 2006. *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Преподаватели на рынке образовательных услуг.
- № 3 (21), 2006. *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н., Фурсов К.С.* Учащиеся на рынке образовательных услуг.

- № 4 (22), 2006. *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования: проблемы качества.
- № 5 (23), 2006. *Звоновский И.Б., Меркулов Д.Ю., Меркулов Е.Ю., Петренко К.В.* Затраты домохозяйств на образование и социальная мобильность.
- № 1 (24), 2007. Экономика образования: итоги мониторинга (коллектив авторов).
- № 2 (25), 2007. *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Спрос на рабочую силу — мнение работодателей.
- № 3 (26), 2007. *Галицкий Е.Б.* Экономические стратегии семей в сфере образования взрослых.
- № 4 (27), 2007. *Левин М.И.* Экономические стратегии семей в сфере образования детей.
- № 5 (28), 2007. *Савицкая Е.В., Прахов И.А.* Образовательный кредит как способ финансирования студентов.
- № 6 (29), 2007. *Рощина Я.М.* Социальная дифференциация и образовательные стратегии российских студентов и школьников.
- № 7 (30), 2007. *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Петренко К.В.* Образовательные траектории детей и взрослых: семейные стимулы и издержки.
- № 8 (31), 2007. *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Рынок труда и профессиональное образование — каков механизм сотрудничества?
- № 9 (32), 2007. *Галицкий Е.Б., Гохберг Л.М., Ковалева Н.В., Красильникова М.Д., Кузьминов Я.И., Левин М.И., Левинсон А.Г., Мисихина С.Г., Петренко Е.С., Рощина Я.М., Шувалова О.Р.* Мониторинг экономики образования: организационная схема и инструментарий.
- № 1 (33), 2008. *Рощина Я.М.* Динамика позиций учащихся и преподавателей на рынке образовательных услуг в 2006 — 2007 гг.
- № 2 (34), 2008. *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование взрослых.
- № 3 (35), 2008. *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей.
- № 1 (36), 2009. *Шувалова О.Р.* Политика учреждений профессионального образования: кадры, экономика, образовательные стратегии.
- № 2 (37), 2009. *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Галицкий Е.Б.* Образовательные траектории детей и взрослых: семейные издержки и стимулы.
- № 3 (38), 2009. *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей в 2006/07 учебном году.
- № 4 (39), 2009. *Новожилова М., Рощина Я.* Потребление услуг детских дошкольных учреждений.
- № 5 (40), 2009. *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование взрослых в 2006/07 учебном году.
- № 1 (41), 2010. Экономика образования: итоги мониторинга, 2009.
- № 2 (42), 2010. *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Шмерлина И.А.* Образовательные траектории детей и взрослых в 2007/08 учебном году.
- № 3 (43), 2010. *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей и взрослых: 2007/08 учебный год.
- № 4 (44), 2010. *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Образование и рынок труда: влияние кризиса.
- № 5 (45), 2010. *Рощина Я.М., Лукьянова К.М.* Образовательные и экономические стратегии обучающихся.
- № 6 (46), 2010. *Рощина Я.М.* Преподаватели образовательных учреждений: трудовые практики и мотивация труда.

- № 7 (47), 2010. *Шувалова О.Р., Кузьминов Я.И.* Учреждения профессионального образования в период кризиса: стратегии руководителей.
- № 1 (48), 2011. *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Стратегии работодателей: кадры и образование.
- № 2 (49), 2011. *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Динамика стратегий родителей в области дошкольного и школьного образования детей в 2006 – 2010 гг.
- № 3 (50), 2011. *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика дошкольных образовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2010.
- № 4 (51), 2011. *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика образовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2010.
- № 5 (52), 2011. *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Учреждения профессионального образования: стратегии руководителей.
- № 6 (53), 2011. *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Динамика мотивации, характеристик занятости и человеческого капитала учителей школ и воспитателей ДОУ в 2006 – 2010 гг.
- № 7 (54), 2011. *Рощина Я.М., Русских И.С.* Стратегии работодателей в сфере обучения персонала в 2007, 2009, 2010 годах.
- № 1 (55), 2012. *Абдрахманова Г.И, Ковалева Г.Г.* Использование информационных и коммуникационных технологий в системе профессионального образования.
- № 2 (56), 2012. *Андрущак Г.В, Прудникова А.Е., Шугаль Н.Б.* Поток обучающихся и финансовые потоки в системе образования России.
- № 3 (57), 2012. *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика общеобразовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2011.
- № 4 (58), 2012. *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Анализ взаимосвязей системы образования и рынка труда в России за последние 5 лет.
- № 5 (59), 2012. *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования.
- № 6 (60), 2012. *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Учителя и воспитатели на рынке труда: частные и государственные школы и ДОУ в 2006 – 2011 гг.
- № 7 (61), 2012. *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика дошкольных образовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2011.
- № 8 (62), 2012. *Рощина Я.М.* Трудовые позиции преподавателей учреждений высшего, среднего и начального профессионального образования в 2006 – 2011 гг.: сходство и различия.
- № 9 (63), 2012. *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Школьное и дошкольное образование: позиции семей учащихся государственных, муниципальных и частных учреждений в 2006 – 2011 гг.
- № 1 (64), 2013. *Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Статистическая характеристика системы профессионального образования: 2000 – 2011 гг.
- № 2 (65), 2013. *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В., Караева О.С.* Проблемы развития кадрового потенциала на предприятиях и возможности системы профобразования для их решения.
- № 3 (66), 2013. *Кузьминов Я.И., Мигунова Д.Ю., Шувалова О.Р.* Учреждения профессионального образования на рынке образовательных услуг: стратегии руководителей.
- № 4 (67), 2013. *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика общеобразовательных учреждений по результатам опроса их руководителей.
- № 5 (68), 2013. *Куприянов Б.В., Косарецкий С.Г., Мерцалова Т.А., Семенова Т.В.* Политика учреждений дополнительного образования детей по результатам опроса их руководителей, 2012.
- № 6 (69), 2013. *Рощина Я.М.* Стратегии родителей школьников и ДОУ в области образования детей в 2012 г.

- № 7 (70), 2013. *Озерова О.К., Борогина Д.Р.* Проблемы развития дополнительного профессионального образования.
- № 8 (71), 2013. *Рощина Я.М.* Образовательные стратегии и практики студентов профессиональных учебных заведений в 2006 – 2012 гг.
- № 9 (72), 2013. *Озерова О., Угольнова Л.* Заочное образование: особенности формы обучения, мотиваций и стратегий студентов.
- № 10 (73), 2013. *Рощина Я.М.* Преподаватели учреждений профессионального образования на рынке образовательных услуг в 2010 – 2012 гг.
- № 11 (74), 2013. *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Мотивации, поведение и стратегии руководителей учреждений дошкольного образования.
- № 1 (75), 2014. *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Требования работодателей к текущим и перспективным профессиональным компетенциям персонала.
- № 2 (76), 2014. *Гутникова А.С., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Российское образование в законодательстве и статистике.
- № 3 (77), 2014. *Кононова А.Е., Шугаль Н.Б.* Совокупные затраты на образование в Российской Федерации.
- № 4 (78), 2014. *Борогина Д.Р.* Дополнительное образование взрослых: стратегии слушателей.
- № 5 (79), 2014. *Кузьминов Я.И., Мигунова Д.Ю.* Стратегии руководителей учреждений профессионального образования.
- № 6 (80), 2014. *Куприянов Б.В., Косарецкий С.Г., Мерцалова Т.А.* Педагоги учреждений дополнительного образования детей как социально-профессиональная группа: мотивации, структура и условия труда (по результатам опроса руководителей и педагогов учреждений дополнительного образования детей), 2013.
- № 7 (81), 2014. *Борогина Д.Р.* Организации дополнительного образования взрослых на рынке образовательных услуг: стратегии руководителей.
- № 8 (82), 2014. *Рощин С.Ю., Рудаков В.Н.* Образовательные и карьерные стратегии студентов старших курсов российских вузов.
- № 1 (83), 2015. *Абанкина И.В., Савельева М.Б.* Мотивации, поведение и стратегии руководителей учреждений дошкольного образования.
- № 2 (84), 2015. *Рощина Я.М.* Стратегии преподавателей учреждений профессионального образования в 2013 г.
- № 3 (85), 2015. *Рощина Я.М.* Образовательные стратегии школьников старших классов в 2013 г.
- № 4 (86), 2015. *Филиппова Д.С., Косарецкий С.Г., Куприянов Б.В.* Ожидания и поведение семей в сфере дополнительного образования детей.
- № 5 (87), 2015. *Галицкий Е.Б.* Установки и практики в сфере образования детей и взрослых в 2012/13 учебном году: что изменилось за пять лет?
- № 6 (88), 2015. *Павлюткин И.В.* Экономическое поведение родителей учащихся школ и воспитанников детских садов в 2013 г.
- № 7 (89), 2015. *Косарецкий С.Г., Пинская М.А., Мерцалова Т.А., Деркачев П.В., Савельева М.Б.* Политика общеобразовательных учреждений по результатам опроса их руководителей.
- № 1 (90), 2016. *Козина Н.С., Косарецкий С.Г., Пинская М.А.* Условия работы и профессиональное самочувствие учителей в ситуации введения эффективного контракта.
- № 2 (91), 2016. *Бысик Н.В., Евстигнеева Н.В., Козина Н.С., Косарецкий С.Г., Пинская М.А.* Директор школы в меняющихся условиях: вызовы и управленческие стратегии.
- № 3 (92), 2016. *Абанкина И.В., Козьмина Я.Я., Сивак Е.В., Филатова Л.М.* Динамика расходов семей на дошкольное образование, присмотр и уход.

№ 4 (93), 2016. *Бондаренко Н.В., Кочкина Н.Н., Красильникова М.Д.* Оценка общеэкономических условий на предприятиях и спроса на рабочую силу. Наем на работу выпускников основных профессиональных образовательных программ.

№ 5 (94), 2016. *Бондаренко Н.В., Кочкина Н.Н., Красильникова М.Д.* Вопросы профессионального обучения персонала компаний и сотрудничества предприятий с системой профессионального образования.

№ 6 (95), 2016. *Рощина Я.М., Шмелева Е.Д.* Преподаватели и студенты вузов: образовательные и трудовые стратегии в 2014 г.

№ 7 (96), 2016. *Рощина Я.М., Дудырев Ф.Ф.* Образовательные и трудовые практики преподавателей и студентов профессиональных образовательных организаций в 2014 г.

№ 8 (97), 2016. *Кузьминов Я.И., Мигунова Д.Ю.* Стратегии руководителей профессиональных образовательных организаций: студенческий контингент, кадры, экономика.

№ 9 (98), 2016. *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д., Лысова Т.С.* Оценка общеэкономических условий на предприятиях и спроса на рабочую силу. Наем на работу выпускников основных профессиональных образовательных программ в условиях кризиса.

№ 10 (99), 2016. *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д., Лысова Т.С.* Организация обучения персонала в компаниях и сотрудничество предприятий с системой профессионального образования.

№ 1 (100), 2017. *Кузьминов Я.И., Мигунова Д.Ю.* Профессиональные образовательные организации и образовательные организации высшего образования на рынке образовательных услуг.

№ 2 (101), 2017. *Галицкий Е.Б.* Установки и практики в сфере образования детей и взрослых в 2014/15 учебном году.

№ 3 (102), 2017. *Козина Н.С., Косарецкий С.Г., Пинская М.А.* Условия работы и профессиональное самочувствие учителей в школах с разным уровнем социального благополучия.

№ 4 (103), 2017. *Рощина Я.М., Рудаков В.Н.* Региональные и московские вузы в 2015 г.: различия стратегий студентов и преподавателей.

№ 5 (104), 2017. *Бондаренко Н.В.* Становление в России непрерывного образования: анализ на основе результатов общероссийских опросов взрослого населения страны.

№ 6 (105), 2017. *Бондаренко Н.В.* Анализ взаимодействия системы среднего профессионального образования и работодателей, использующих труд работников массовых профессий и специальностей.

№ 7 (106), 2017. *Пинская М.А., Дербишир Н.С., Бысик Н.В., Косарецкий С.Г.* «Эффективные» школы: ресурсы, контингент и управленческие стратегии директоров.

№ 8 (107), 2017. *Абанкина И.В., Филатова Л.М.* Федеральные государственные образовательные стандарты дошкольного образования: практика введения и информационное сопровождение.

№ 9 (108), 2017. *Дудырев Ф.Ф., Малик В.М., Павленко Е.С., Романова О.А.* Особенности реализации программ среднего профессионального образования в профессиональных образовательных организациях, расположенных в сельской местности.

№ 10 (109), 2017. *Абанкина И.В., Филатова Л.М., Козьмина Я.Я.* Выбор семей, оценка качества и доступность дошкольного образования.

№ 11 (110), 2017. *Травкин П.В., Дудырев Ф.Ф., Романова О.А.* Преподаватели и студенты профессиональных образовательных организаций: массовые профессии и специальности.

№ 12 (111), 2017. *Абанкина И.В., Родина Н.В., Филатова Л.М.* Мотивации, поведение и стратегии воспитателей образовательных организаций, реализующих программы дошкольного образования, на рынке дошкольного образования.

№ 13 (112), 2017. *Абанкина И.В., Родина Н.В., Филатова Л.М.* Мотивации, поведение и стратегии родителей воспитанников образовательных организаций, реализующих программы дошкольного образования, на рынке дошкольного образования.

- № 14 (113), 2017. *Пинская М.А., Евстигнеева Н.В., Бысик Н.В., Косарецкий С.Г., Звягинцев Р.С.* Как меняются условия работы и профессиональное самочувствие учителей?
- № 15 (114), 2017. *Травкин П.В., Рудаков В.Н.* Преподаватели и студенты профессиональных образовательных организаций: трудовые и образовательные стратегии.
- № 16 (115), 2017. *Гошин М.Е., Косарецкий С.Г.* Директора организаций дополнительного образования детей: профессиональные позиции и стратегии.
- № 17 (116), 2017. *Абанкина И.В., Рылько Е.Д.* Проблема кадрового обеспечения российских детских садов (по материалам качественного исследования).
- № 18 (117), 2017. *Гошин М.Е., Косарецкий С.Г.* Актуальные стратегии поведения родителей на рынке услуг дополнительного образования.
- № 19 (118), 2017. *Бысик Н.В., Евстигнеева Н.В., Косарецкий С.Г., Пинская М.А.* Участие родителей в школьном образовании: выбор, возможности, вовлеченность.
- № 20 (119), 2017. *Бондаренко Н.В.* Образовательные организации, реализующие программы среднего профессионального образования, на рынке образовательных услуг.
- № 21 (120), 2017. *Пинская М.А., Хавенсон Т.Е., Чиркина Т.А., Михайлова А.М.* Резильентные школы: высокие достижения в социально неблагополучном окружении.
- № 1 (121), 2018. *Рощина Я.М., Рудаков В.Н.* Профессиональные практики преподавателей и стратегии студентов в российских вузах с разным качеством обучения в 2016 г.
- № 2 (122), 2018. *Бондаренко Н.В.* Анализ взаимодействия системы среднего профессионального образования и работодателей высокотехнологичных секторов экономики.
- № 3 (123), 2018. *Гошин М.Е., Косарецкий С.Г.* Педагоги организаций дополнительного образования: изменения в условиях труда, профессиональном развитии и мотивациях.
- № 4 (124), 2018. *Гошин М.Е., Косарецкий С.Г.* Родители в системе дополнительного образования детей: ожидания, стратегии поведения, информированность.
- № 5 (125), 2018. *Бондаренко Н.В.* Основные аспекты деятельности профессиональных образовательных организаций в условиях проводимой модернизации сферы среднего профессионального образования.
- № 6 (126), 2018. *Дудырев Ф.Ф., Романова О.А.* Особенности реализации педагогических программ среднего профессионального образования.
- № 7 (127), 2018. *Травкин П.В., Дудырев Ф.Ф., Романова О.А.* Преподаватели профессиональных образовательных организаций: сравнение высокотехнологичного и массового сегментов СПО.
- № 8 (128), 2018. *Травкин П.В., Дудырев Ф.Ф., Романова О.А.* Студенты профессиональных образовательных организаций: высокотехнологичный сегмент СПО.
- № 9 (129), 2018. *Абанкина И.В., Родина Н.В., Филатова Л.М., Шабанова-Даниелян Е.Ю.* Кадровая политика в условиях введения эффективного контракта в дошкольном образовании.
- № 10 (130), 2018. *Абанкина И.В., Рылько Е.Д., Филатова Л.М.* Педагоги дошкольного образования: ключевые ценности и методы работы.
- № 11 (131), 2018. *Абанкина И.В., Родина Н.В., Филатова Л.М., Шабанова-Даниелян Е.Ю.* Участие родителей в обеспечении качественного дошкольного образования.

